

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Фейсконтроль на главную роль
За всеми зайцами	Третий глаз – алмаз
Дама с коготками	Легенда о трех мартишках
Дантисты тоже плачут	Темное прошлое Конька – Горбунка
Эта горькая сладкая месть	Клетчатая зебра
Жена моего мужа	Белый конь на принце
Несекретные материалы	Любовница египетской мумии
Контрольный поцелуй	Лебединое озеро Ихтиандра
Бассейн с крокодилами	Тормоза для блудного мужа
Спят усталые игрушки	Мыльная сказка Шахерезады
Вынос дела	Гений страшной красоты
Хобби гадкого утенка	Шесть соток для Робинзона
Домик тетушки лжи	Пальцы китайским веером
Привидение в кроссовках	Медовое путешествие втроем
Улыбка 45 – го калибра	Приват – танец мисс Марпл
Бенефис мартовской кошки	Самовар с шампанским
Полет над гнездом Индюшки	Аполлон на миллион
Уха из золотой рыбки	Сон дядошки Фрейда
Жаба с кошельком	Штамп на сердце женщины – вамп
Гарпия с пропеллером	Свидание под мантией
Доллары царя Гороха	Другая жизнь оборотня
Камин для Снегурочки	Ночной клуб на Лысой горе
Экстрим на сером волке	Родословная до седьмого колена
Стилист для снежного человека	Последняя гастроль госпожи Удачи
Компот из запретного плода	Дневник пакостей Снежинки
Небо в рублях	Годовой абонемент на тот свет
Досье на Крошку Че	Змеинный гаджет
Ромео с большой дороги	Царевич с плохим резюме
Лягушка Баскервилей	Ошибка мыльного пузыря
Личное дело Женщины – кошки	Пивяка голубых кровей
Метро до Африки	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сволочь ненаглядная	Император деревни Гадюкино
Гадюка в сиропе	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Ночная жизнь моей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без башни
Канкан на поминках	В постели с Кинг – Конгом
Прогноз гадостей на завтра	Черный список деда Мазая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фиговый листочек от кутюры	Добрый доктор Айбандит
Камасутра для Микки – Мауса	Огнетушитель Прометея
Квазимодо на шпильках	Белочка во сне и наяву
Но – шпа на троих	Матрешка в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириешках	Шуры – муры с призраком
Лампа разыскивает Алладина	Корпоратив королевской династии
Любовь – морковь и третий лишний	Имидж напрокат
Безумная кепка Мономаха	Гороскоп птицы Феникс
Фигура легкого эпатажа	Пряник с черной икрой
Бутик ежовых рукавиц	Пятизвездочный теремок
Золушка в шоколаде	Коррида на раздевание
Нежный супруг олигарха	Леди Несовершенство
Фанера Милосская	Гиблое место в ипотеку
Фэн – шуй без тормозов	Большой куш нищей герцогини

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюлке
Скелет из пробирки
Микстура от косяглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полцарства в придачу
Концерт для Колобка с оркестром
Фокус—покус от Василисы Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер—вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простофилино
Зимнее лето весны
Хеппи—энд для Дедемоны
Стриптиз Жар—птицы
Муму с аквалангом
Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы—Яги
13 несчастий Геракла
Али—Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте—Кристо
Пикник на острове сокровищ
Мачо чужой мечты

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи—отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому
Всем сестрам по мозгам
Фуа—гра из топора

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами
Укротитель Медузы горгоны

Человек—невидимка в стразам
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпящей красавицы
Дьявол носит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар
Железного Любовника
Кнопка управления мужем
Завешание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины—мечты
Вставная челюсть Шелкунчика
В котгах у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия неблагородных девиц
Вечный двигатель маразма
Бинокль для всевидящего ока

Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козвей морды
Смех и грех Ивана—царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелетного сфинкса
Венец безбрачия белого кролика
Архитектор пряничного домика
Особа королевских ролей

Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна—болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной незабудки
Страсти—мордасти рогоносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы
Шоколадное пугало
Мохнатая лапа Герасима
Черная жемчужина раздора
Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес—план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры
Вредная волшебная палочка

Дарья
ДОНЦОВА

закон молодильного яблочка

сериал
**«Виола Тараканова.
В мире преступных страстей»**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Закон молодильного яблочка / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-175743-4

Виола Тараканова собралась замуж за своего верного Степана! Пока жених в командировке, невеста опять вляпалась в историю. Прямо на глазах у Виолы в ресторане убивают мать олигарха Ферина, заказавшего писательнице создать книгу по его сюжету. Причем стреляет бывший одноклассник бизнесмена! С чего вдруг тихий историк-архивист взялся за пистолет?.. Конечно, чтобы разобраться в этой истории, Виола Тараканова полезет в гущу событий, а там обнаружится та-а-акое... Никаких «вдруг» не бывает, все в нашей жизни закономерно — действие равно противодействию. А если проще — как аукнется, так и откликнется. Сделал что-то дурное в юности, это дурное тебя через много лет настигнет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175743-4

© Донцова Д.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

«Не гламурно носить серебряные серьги, если у вас золотые зубы...»

Я поперхнулась чаем и устала на экран телевизора, где улыбалась блондинка неопределенных лет, только что произнесшая эту фразу. Назвать точный возраст женщины мешали пластические операции, которые она не побоялась сделать. Камера отъехала, и я увидела ведущую передачи, одетую в синюю юбку, пронзительную зеленую кофту и украсившую шею шарфиком цвета взбесившегося апельсина.

— А как вы относитесь к сочетанию в одежде разных оттенков? — с неподдельным интересом осведомилась телеведущая.

— В этом вопросе я толерантна, — снисходительно ответила дама, затем, бросив взгляд на собеседницу, пустилась в пояснения: — Когда я вижу особу, чей наряд напоминает цветом забор стоящей на берегу реки психбольницы в сочетании с висящим на нем оранжевым полотенцем кого-то из сумасшедших, я не закатываю глаза, не говорю: «Ужас, ужас, ужас...», а понимаю, что у бедной во всех смыслах этого слова девушки из-за нищеты не хватило средств на покупку зеркала. Мне просто ее жаль. В конце концов, кому плохо от того, что глупышка нарядилась неподобающим образом? Главное, чтобы она была довольна, ее муж счастлив, дети веселы. А то ведь как бывает —

внешний вид матери семейства безупречен, а в ее доме царит бардак. Я легко могу простить солнечный шарф в дополнение к зеленой блузе и голубой юбке. Важно, чтобы все это надел на себя хороший человек.

— Но серебряные серьги и золотые зубы вы не одобряете, — напомнила ведущая.

— Душенька, я ведь произнесла другие слова — «не гламурно», — напомнила гостя, — я вовсе не высказалась резко, мол, немедленно снимите украшение. Но могу дать совет. Знаете закон молодильного яблочка? Умеренность во всем! Везде: в цацках, в одежде, в косметике. Чем старше становишься, тем меньше пищи, строже платье и никаких побрякушек. Некоторые пенсионерки полагают, что тонны теней на веках их сделают двадцатилетними. Наоборот получится. Закон молодильного яблочка иной.

Мне стало смешно. Сама-то дама разряжена в пух и прах, обвешана бусами, ее пальцы унизаны кольцами, на запястьях звенят браслеты... Похоже, она считает себя юной девушкой.

— Спасибо за беседу. С нами была астрологический консультант по моде Элоиза де ля Фер, — скороговоркой выпалила ведущая.

К моему столику с подносом в руке подошел бармен, на его носу почему-то сидели темные очки, что выглядело странно в помещении кафе.

— Де ля Фер, вы слышали? — хмыкнул парень.

— Да, — улыбнулась я. — Если память меня не подводит, в книге «Три мушкетера» так звали Атоса. Он был графом де ля Фер.

— Сомневаюсь, что эта фамилия у астролога указана в паспорте, — криво усмехнулся работник общепита.

— Принесите, пожалуйста, воды, — вмешался в наш разговор мужчина, занимавший место у окна.

— Сию минуту, — ответил бармен и направился к стойке. — Вам с газом или без? Российскую или импортную? Вторая заметно дороже первой. Какую предпочитаете?

— Любую, только побыстрее, — нетерпеливо процедил посетитель.

Я чихнула. На полу около клиента стояла большая сумка, от которой исходил неприятный запах дешевой синтетики и специфический «аромат» какой-то химии.

Мимо окна крохотного кафе проехал автобус, мой телефон издал попискивание, я взяла трубку и прочитала эсэмэску:

«Виола, вы где? Через пятнадцать минут объявят тревогу».

Хихикнув, я отправила ответ:

«Думаю, посетителей это не касается. Я не являюсь сотрудником архива».

Вскоре прилетело новое сообщение:

«Госпожу Тараканову посадили за стол в библиотеке, коей я заведую. На меня возложена ответственность за вашу человеко-единицу. Я лишусь премии, если вы не приведете рабочее место в порядок до учений».

Обреченно вздохнув, я попросила бармена:

— Пожалуйста, рассчитайте меня.

И одновременно проводила взглядом сердитого клиента со спортивной сумкой, который, держа ее в руке, направился к выходу. На поясе у него висела борсетка, я невольно улыбнулась. Некоторые люди всю жизнь хранят верность некогда полюбившимся им вещам. Ну кто сейчас пользуется кошельками, ко-

торые крепятся к ремню брюк? Мода на них прошла в начале двухтысячных.

Бармен подошел ко мне с терминалом, прокатал карточку и смутился:

— Простите, но на вашем счете нет денег.

— И куда они подевались? — удивленно заморгала я.

— Увы, финансам это свойственно — они живо улетучиваются, — засмеялся бармен. — По себе знаю: кажется, вот только что получил зарплату и... упс, ее уже нет.

— Извините, я сейчас позвоню в банк, — сказала я.

Молодой человек вернулся к кофемашине, а я поговорила с девушкой из отдела обслуживания клиентов, затем сама подошла к стойке.

— В банке случился сбой в компьютерах. Обещали через четверть часа все наладить. Если не боитесь обслуживать посетительницу, у которой в этот момент на карте пусто, налейте мне еще чаю.

— Готов подать его вам даром, — мирно откликнулся бармен. — В жизни бывают разные обстоятельства. А еще вот...

Я посмотрела на табличку, на которую показал парень, и прочитала вслух:

— «Кофе для друга. При отсутствии денег вас угостят бесплатно. Акция проводится на благотворительные средства».

Рядом стоял прозрачный пластиковый куб, внутри которого находились мелкие купюры и монеты.

— Спасибо за предложение, но у меня, слава богу, нет проблем с оплатой. Посижу у вас некоторое время, и карточка заработает.

Молодой человек взял пустую чашку.

— Компьютеры — прекрасная вещь, однако полагаться на них целиком и полностью нельзя. Когда случаются перебои с электричеством, все ноутбуки-айфоны-айпады довольно быстро, как только у них автономное питание заканчивается, превращаются в бесполезные коробки. А человек и при свечах работать может. Хотя с людьми бывают свои проблемы: опоздают на службу, или напьются, или вообще не придут в офис.

— Вы правы, нет в мире совершенства, — засмеялась я.

Мы с барменом продолжали болтать ни о чем, как вдруг с улицы долетел истошный вопль:

— Помогите! Кто-нибудь! Скорей!

Я бросилась наружу и увидела женщину лет шестидесяти, стоявшую около лежащего на тротуаре человека.

— Он упал! — воскликнула она. — И умер! Инфаркт, инсульт или тромбоэмболия.

— Возможно, просто обморок, сейчас я вызову «Скорую», — попыталась я успокоить перепуганную пенсионерку, доставая телефон.

— Нет, звоните в полицию, — возразила та. — Доктора ничем уже ему не помогут. Я сама врач и вижу, что бедняга мертв. В случае подозрительной смерти надо вызвать представителей правопорядка, а не тратить зря время на звонок медикам.

Я, держа трубку в руке, присела около неподвижного тела. Хм, похоже, мужчина и впрямь скончался... А вдруг нет? Что, если ему еще можно помочь?

— Все равно обращусь в «Скорую», — пробормотала я, — вдруг он в обмороке.

— Говорю же, я врач, — повторила прохожая, — мужчина мертв.

У меня на языке вертелся вопрос: «Вы доктор? Почему тогда так испугались смерти? Насколько я знаю, люди в белых халатах привычны к появлению старухи с косой».

Когда я, позвонив в диспетчерскую, убрала трубку, незнакомка почему-то начала оправдываться:

— Я стоматолог, мои пациенты не умирают, с трупами я сталкивалась только во время учебы, потом господь миловал. Извините за крик, я растерялась. Нет, даже испугалась.

— По-моему, нужно опасаться живых, — сказала я, — вот от них можно ждать чего угодно, а покойник вам ничего плохого не сделает.

Собеседница вдруг взвизгнула и убежала, а я еще раз посмотрела на несчастного. Вот уж не повезло мужику, умер на улице... Мой взгляд упал на брючный ремень бедолаги. Что-то показалось мне странным. Но что? Не найдя ответа на вопрос, я вернулась в кафе и сказала бармену, протиравшему тряпкой стойку:

— Посетитель, который недавно от вас ушел, похоже, умер на улице. Но поскольку я не являюсь медицинским работником, то, возможно, ошибаюсь и несчастному еще можно помочь. Короче, я вызвала «Скорую». Если на тротуаре труп, врач сам сообщит в полицию. Нехорошо, что бедолага там вот так лежит. Можно я возьму ваш плед и прикрою его? Улица малолюдная, пока на ней никого нет, но вдруг кто-то появится, не стоит пугать прохожих...

— Черт! — воскликнул бармен. И пробормотал: — Как чувствовал, что от него будут неприятности, чуяло сердце... Конечно, берите.

Я сдернула со спинки кресла флисовое одеяло, вышла на улицу и набросила плед на тело. Затем вернулась в кафе и снова подошла к стойке.

— Похоже, врачи действительно, как говорила старушка-прохожая, не нужны, бедняга не моргает, не шевелится.

— Вот невезуха, через полчаса ланч... — занервничал бармен. — Понимаете, у меня тут шесть столиков, и они все, как правило, в обед заняты. Конечно, вам пара тысяч рублей, которые я предложить за услугу могу, не нужна, вы явно обеспеченная женщина, но, может, из христианского милосердия поможете мне, а? Давайте оттащим тело подальше, к воротам архива. Ну как будто он возле них скончался. Сотрудникам архива все равно, а ко мне, боюсь, люди ходить перестанут. Чтобы открыть это заведение, я большой кредит взял, его отдавать надо...

На секунду я растерялась, потом ответила:

— Нет-нет, нельзя перемещать тело. Вот вам моя визитка, если полиция захочет задать мне пару вопросов, я буду рядом, некоторое время проведу в архиве, к двери которого вы просили труп оттащить. Кстати, должна сказать, что ваше предложение звучит более чем странно... Все, давайте я расплачусь, наверное, кредитка уже работает.

— Как вас зовут? — неожиданно спросил хозяин кафе, отдавая мне чек.

— На визитке написано, там же указан и телефон, — удивилась я вопросу.

— Извините, не вижу, — произнес он.

— Просто отдайте визитку старшему наряда, который приедет, — уточнила я.

Хозяин кафе снял черные очки.

— Простите, — прошептала я, — не знала, что вы слепой. Так ловко ходите по помещению, ничего не задеваете...

— Давайте познакомимся, — улыбнулся владелец заведения, возвращая очки на место, — Кирилл Капотов.

— Виола Тараканова, — представилась я, — друзья зовут меня Вилкой.

— В местах, которые хорошо знаю, я проблем не испытываю, — пояснил Кирилл, — а для улицы и помещений, где ранее не бывал, есть электронный брелок, он предупреждает о разных помехах на пути.

— Но вы недавно назвали меня обеспеченной женщиной, — продолжала я недоумевать. — Как вы это поняли? Любой другой оценил бы стоимость моей одежды, но вы же ее не видите.

Бармен облокотился на стойку.

— Так ведь не обязательно быть зрячим, чтобы получить исчерпывающую информацию о человеке. От вас веет духами, а я этого аромата не знаю, ни разу такой не встречался. Он сложносочиненный, со многими нотами: слива, перец, красное вино... Все называть не стану. Женщины, которые сюда заглядывают, чаще всего жертвы рекламы, покупают парфюм, который за немалые деньги от производителя продвигает «глянец». Дурочки не понимают, что кожа каждого человека индивидуальна, что духи, попав на нее, всегда меняют первоначальный аромат. Тот, что покупательнице понравился на тестере, соединившись с ее запахом, может радикально измениться. Кое от кого просто дрянью несет, а они явно в восторге: как же, ведь «носят» топовые духи. «Мол, ах-ах, коллега купила себе «Хренель» номер сто семь, и я приобрету, буду на пике моды, как все». Нет бы сообразить: модной туалетная вода стала из-за того, что за ее рекламу нехило заплатили хозяину СМИ. Журналисты получили от владельца издания барашка в бумажке и принялись его рьяно от-

рабатывать, стали писать белиберду: «Лучший парфюм года по версии нашего еженедельника», «актрисы из Голливуда пользуются только этим ароматом», и т. д. и т. п. В результате стадо овец бежит в лавку, отдает за флакон в сто раз больше денег, чем затрачено на его производство, и, пардон, воняет одинаково... Глупость такого поведения даже обсуждать не стоит. А у вас эксклюзивный парфюм. Делаю вывод: у вас хватает ума, чтобы не глотать ржавый крючок рекламы. Один плюс вам. К тому же вы обладаете чувством меры, не опшикиваете духами с ног до головы, как орда идиотов. Второй плюсики вам. И у женщины достаточно денег, чтобы купить не массовое издание. Новый плюсики.

— Последний не вполне заслужен, — возразила я. — Ведь возможно, деньги заработала не я, а мой любовник. Или муж.

— Наоборот! — хмыкнул Кирилл. — Значит, вы сумели заарканить богатого и щедрого парня. Еще два плюса: вы не курите, а шампунь и лак для волос у вас от дорогой американской фирмы. Далее: сумка и туфельки из натуральной кожи, которая издает иной аромат, чем тряпка или искусственные материалы. С запахами мы вроде разобрались, теперь о слухе, который тоже мне очень помогает. Благодаря ему я понял, что вы в джинсах и в шелковой кофточке, на руке у вас три браслета. Верхняя часть одежды из натурального материала, а он дорогой, нижняя бюджетной марки, но такие брюки весь мир носит, они очень уж удобны. Один браслет из натурального золота, два других просто металл, но судя по звуку, который они издают, касаясь друг друга, качество его первостатейное. Мне продолжать или понятно, почему слепой бармен сделал вывод о вашем достойном материальном положении?

— Не надо, — попросила я, — мне все ясно.

ГЛАВА 2

— Я родился слепым, — продолжал Кирилл, — и если вдруг прозрею, хотя это невозможно, не буду знать, что с глазами делать. Они мне практически не нужны, я не умею ими пользоваться.

— Клиент, который сидел у окна, сюда часто приходил? — поинтересовалась я. — Вы обронили фразу, что ждали от него неприятностей. Почему?

Капотов аккуратно поместил чистый фужер в крепление над стойкой.

— Впервые он пришел сюда где-то ранней весной или в конце зимы. Точно месяц не назову, февраль или, может, март. Посидел, расплатился наличкой и ушел. С тех пор он заходил регулярно. Появлялся ровно в полдень, сидел минут двадцать-тридцать, пил эспрессо. Потом давал на чай рубль и удалялся. Бесед со мной не вел. Делал заказ и молчал.

— Странно, — удивилась я.

— Согласен, — кивнул Капотов. — Сначала я решил, что он в каком-то офисе поблизости служит, вот и прибегает кофейком подкрепиться. Но потом сообразил: не в кофе дело. Понимаете, дядька, как самолет, по расписанию в полдень за столик приземлялся, а вот покидал кафе по-разному, иногда в десять минут первого, порой позже. И у него при себе всегда была спортивная сумка.

— Вы же слепой! — вырвалось у меня. — Ой, простите... По звуку поняли, какая поклажа?

— Нет, — улыбнулся Капотов, — по запаху. Моя жена купила сумку для фитнеса из дешевой синтетики, она воняла нестерпимо. Я супругу отругал, она разозлилась: «У тебя нос, как у собаки! Ничего, выветрится». Но эта дрянь до сих пор мое обоняние

парализует. Неужели вы не ощутили «аромата»? Был запашок, — продолжал мой собеседник, — весьма неприятный, химический такой. — Станный тип, — добавил бармен. — И постоянно он с этой мерзкой торбой таскался. Меня, помню, любопытство скрутило — ну что за ерунда со временем визита этого посетителя? А потом я скумекал: городской транспорт! Как только автобус мимо кафе проезжал, мужик расплачивался и уходил.

— Сегодня он воды у вас попросил, — напомнила я. — Причем сердитым тоном.

Кирилл опять взял тряпку и начал возить ею по мраморной доске.

— Похоже, он нервничал. Автобус не приехал даже в двенадцать сорок пять, а этого ни разу не случилось. Максимум мог на пять-десять минут опоздать. По расписанию «Икарус» тут в двенадцать тринадцать тормозит, остановка-то рядом, налево по улице метрах в ста. А сегодня он сильно задержался, вот дядька и задергался. И обычной своей привычке изменил — бросил деньги и убежал, хотя всегда сдачу забирал, а рубль на чай с собой приносил и мне отдельно вручал.

— Вы не знаете, как зовут этого посетителя? — спросила я. — Кому позвонить нужно, чтобы сообщить о несчастье?

— Без понятия, — пожал плечами хозяин заведения — Всех своих постоянных клиентов я по именам величаю, а его нет. И он сегодня впервые что-то кроме слова «эспresso» произнес. В отличие от других клиентов он не здоровался, не прощался. Входил, цедил сквозь зубы: «Эспresso». И все. Уходил молча.

— Неужели ваши замечательные нос и слух никакой информации о нем не сообщили? — вздохнула я.

Кирилл вынул из холодильника бутылку минералки.

— Сейчас Григорий прискачет, а он только теплую пьет... — Затем ответил на мой вопрос: — Запах от него исходил специфический, так воняют средства против бытовых насекомых. Еще ясно считывалась банановая отдушка.

— Фу, — поморщилась я, — смесь просто отвратительная.

— Никогда не нюхал такого «букета», — признался Капотов. — У меня в голове прокручивались разные варианты профессиональной деятельности клиента. Например, он работал на складе, где хранится бытовая химия, причем всякая-разная, поэтому столь необычный «коктейль» образовался. Или он сотрудник какой-то лаборатории. Кстати, он прямо с работы приходил. Почему я так решил? Время-то служебное! И еще любитель эспрессо курил дешевые сигареты. Без фильтра.

— Такие еще выпускают? — удивилась я.

— Почему нет? — улыбнулся хозяин кафе. — Сейчас народа, который каждую копейку считает, не меньше, а может, даже больше, чем прежде. И есть граждане, вполне обеспеченные, которым подавай исключительно эту гадость. А раз спрос есть, то существует и предложение. И еще я могу сказать, что мужик одинокий.

— Тоже это по запаху определили? — не удержалась я от сарказма.

— По отсутствию телефонных разговоров, — охотно объяснил Кирилл. — Ну ни разу ему никто не звякнул. И сам он никогда трубкой не пользовался. Мне вот жена или дочка постоянно звонят.

Словно в подтверждение слов Капотова, по залу понеслась песня: «Жили у бабуся два веселых гуся...»

— О, — засмеялся хозяин, — только Бабу-ягу помянешь, так она сразу тут как тут. Привет, Надюша. Что, туфли? Но ты же месяц назад новые купила. Не подходят под желтое платье? Ну прямо не знаю, что тебе, дорогая женушка, и сказать...

Я не стала ждать, когда владелец заведения завершит беседу с расточительной супругой, и двинулась на улицу. Стараясь не смотреть на тело, прикрытое пледом, перешла на другую сторону, миновала автобусную остановку, затем вошла под своды архива.

— О-хо-хо, Арина Вилоковна, — зашептала бабуля, которая сидела за столом у входа, — бегите скорей в библиотеку. Никитина вся издергалась, что вы опоздаете к началу проверки готовности к экстремальному случаю, а ей за это влетит.

Я поторопилась вперед по длинному коридору.

Будучи женщиной с паспортом, в коем записано имя Виола Ленинидовна, ваша покорная слуга госпожа Тараканова давно привыкла к разным вариантам обращения к себе. То, что отчество «Ленинидовна» может правильно произнести один человек из десяти тысяч, меня не особенно удивляет. Напомню, папеньку моего величают Ленинидом, это так называемое новое советское имя, составленное из начальных букв слов «Ленинские идеи». Кстати, Марлен, если кто не в курсе, это сокращенно от Маркс — Ленин, Владлен — от Владимир Ленин, Виль — от В. И. Ленин, а Ким от слов «коммунистический интернационал молодежи». Чаще всего ко мне обращаются просто — Виола Леонидовна. Но после того как я начала под псевдонимом Арина Виолова писать детективные романы, варианты моего имени стали меня поражать.

Меня величают Ариной Леонидовной, Леонидой Виоловной, Виолой Ариновной... Наиболее экзотичным мне показалось сочетание «Арина Таракановна». Но сейчас я готова отдать пальму первенства милой дежурной, которая назвала меня «Арина Вилоковна». Отлично, значит, мой папаша был Вилкок. Капустный, судя по всему. Могу теперь смело утверждать, что меня нашли на грядке.

Хотя уж лучше вырасти в огороде, чем состоять в родстве с Ленинидом. Чем досадил мне папаша? О том, как он вел себя до того, как стать актером, я уже неоднократно рассказывала¹. Напомню лишь одно: я, наивная, полагала, что Ленинид, начав сниматься в сериалах и закопав уголовное прошлое, станет наконец-то обычным гражданином. Ан нет, папенька устроил мне... Ой, не хочу говорить об этом!²

Я открыла дверь, вошла в библиотеку и увидела, как несколько человек одновременно повернулись в мою сторону.

Вера Васильевна, заведующая, отчаянным жестом указала на круглые часы, которые тикали на стене, и придушенно прошептала:

— Через три минуты Андрей Николаевич придет.

— Мы чуть не умерли от нервов, — добавила ее заместительница Наталья Владимировна.

Простые сотрудницы Лена и Ира закивали.

Я уже открыла рот и хотела спокойно объяснить, что не состою в штате архива, являюсь его посетительницей, значит, не обязана принимать участие

---

¹ Биография Ленинида детально изложена в книге Дарьи Донцовой «Черт из табакерки».

² История, которую не желает вспоминать Вилкок, описана в книге Дарьи Донцовой «Инкогнито с Бродвея».

ни в каких местных мероприятиях. Но тут дверь распахнулась и на пороге возник начальник архива с криком:

— Пожар! Горим!

Женщины вскочили. Вера Васильевна, роня тапки, кинулась к шкафу, выудила из него огнетушитель и замерла. Наталья Владимировна судорожно порылась в своей сумке, добыла оттуда складную лопатку, разложила ее ручку, взяла лопату, как винтовку, и прижалась к стене. Лена одним прыжком очутилась у окна, отодвинула штору, сняла с подоконника пластмассовое детское ведро и застыла. Одна Ира бегала по кабинету, бормоча:

— Где песок? Где он? Где мешок? Где?

— На полу, у полки с клиентскими папками, — сквозь зубы процедила Наталья Владимировна.

Но Ира продолжала озираться.

— Где? Где? Где?

Я не собиралась участвовать в идиотской затее, поэтому собрала папки, разложенные на моем столе, взяла их и хотела объявить здешнему воеводе: «Я не являюсь вашей подчиненной, не собираюсь участвовать в пожарной тревоге. Куда пойти, чтобы спокойно поработать?» Но потом глянула на выпученные глаза царька местного значения и молча пошла к двери, прижав к груди документы. Незачем общаться с господином Шлыковым, устроюсь в холле, там есть стол.

— Стой! — скомандовала Вера Васильевна. — Писательница, куда поперлась? У нас здесь документы! Подлинники! Не конфетные фантики!

— Верните похищенное на законное место, — потребовала Наталья Владимировна.

— Да, — подхватила Лена, — да!

Я обернулась, набрала полную грудь воздуха, чтобы ответить безумным теткам...

— Здание сгорело! — проорал Андрей Николаевич. — Вы все покойники! Бумаги уничтожены! Всем выговор! Строгий! А ей...

Палец Шлыкова ткнул в мою сторону.

— Похвала, поощрение и премия!

— За что? — возмутился хор голосов.

Мне тоже стало интересно, поэтому я не покинула библиотеку, решив выслушать местного шефа.

Шлыков прочистил горло.

— Объясняю: она единственная четко выполнила специально разработанную инструкцию спасения частного архива современных российских и царских аристократических фамилий за период новейшей истории с начала двадцатого века.

— Мы выполнили ваши предписания в лучшем виде! — возмутилась Вера Васильевна.

Андрей Николаевич подбоченился.

— Минус десять очков вам.

— Почему? — спросила заведующая библиотекой.

— Где бумага, которую я тщательно составил? — прогремел шеф.

— На стене за вами, — пропищала Ирина.

Босс оглянулся.

— Читаю. Внимание, все молчат! Слушают и запоминают! Итак, правила поведения при взрыве... Это что такое? Сегодня мы отрабатываем пожар!

— Листочки приподнимите, — подсказала Вера, — руководство как календарик сделано, на пружинке.

Архивный шеф начал перелистывать бумажки.

— Взрыв, наводнение, землетрясение, нападение инопланетян, война с Америкой-Европой-Азией, эпидемия лихорадки Эбола, Всемирный потоп...

Меня стал душить смех. Нападение инопланетян и визит летающих тарелок — это, конечно, сильно. Но в списке указан еще и Всемирный потоп. Просто нет слов! Надо бы почитать на досуге творение рук и разума господина Шлыкова, должно быть, это забавный опус.

ГЛАВА 3

— Вам нужен второй листочек, — подобострастно подсказала Ирина, — он, похоже, к первому случайно приклеился.

— Вижу, — сердито буркнул шеф. — Внимание! Кха-кха... Итак, пожар. При первых признаках задымления библиотеки архива коллектив должен сделать следующее. Первое: собрать документы и вынести их в безопасное место. Начальнице нужно взять огнетушитель и огнетушить им очаги возгорания. Второе: замзав надо с помощью лопаты создать вокруг библиотеки заградительный ров, чтобы пламя не перекинулось на помещение особой важности, а именно на личный кабинет начальника.

Перед моими глазами развернулась картина необыкновенной силы: дама по имени Наталья Владимировна яростно ковыряет заступом паркет в коридоре, создавая заградительный ров... Библиотека-то расположена в городском здании, это вовсе не сарай в поле. Ох и нелегко придется заместительнице Веры Васильевны! Я невольно хихикнула, но тут же закашлялась, чтобы скрыть смех.

— Третье, — нудил Шлыков, — сотрудницы низшей квалификации с помощью ведра воды (одна) и мешка с песком (вторая) перекрывают доступ кислорода к огню, одновременно вызывая в архив

пожарную бригаду, «Скорую помощь», МЧС, аварийные Мосгаза, Мостелефона, Мосводопровода и Мосэнерго, сообщают о происшествии начальнику архива А. Н. Шлыкову, не отвлекаясь при этом от заливания водой и опесочивания территории, пораженной огнем.

Босс повернулся к Вере Васильевне.

— А что мы имеем сейчас? Никто из вас, кроме новенькой, даже не подумал спасти документы. Кстати, почему у сотрудницы пустое детское пластмассовое ведро?

— А какое надо? — еле слышно прошептала глава библиотеки.

— Цинковое! Двадцатилитровое! Полное воды! — заорал шеф архива. — В чем прок от пустого ведра? Отвечайте, Никитина!

— Э... э... э... — забормотала зав библиотекой, — ну... э... э...

А начальник уже налетел на Наталью Владимировну:

— Зачем у вас складная лопата в руке? Говорите!

— Ну... вроде...

— А какая требуется? — решила задать уточняющий вопрос Вера Васильевна.

— Пожарная! Установленного по ГОСТу образца! — завопил руководитель архива. — Правильного размера! Вида! Формы! Цвета! И какого дьявола вы все, кроме новенькой, в домашних тапках?

— Ноги в туфлях устают, — призналась Лена.

— Вон оно что... — неожиданно залучился улыбкой начальник. И тут же взорвался воплем: — А у новенькой кроссовки на шнурках! Джинсы, кофта! Побегит с бумагами, папки не потеряет, документы спасет. Правильная одежда и обувь. К тому же она сообра-

зила документы схватить. У вас же шлепки со ступней сваливаются... Все! Вера Васильевна, вы теперь сотрудник категории два. А она заведующая.

Увидев направленный в мою сторону указательный палец, я попяtilась. Никитина скорчила гримасу.

— Тараканова не в штате архива...

— Она теперь заведующая! — рявкнул Шлыкoв. — Остальным молчать. Не нравится решение начальства? Дверь открыта. Шагом марш в сад!

Андрей Николаевич повернулся и был таков. Вера Васильевна зарыдала и убежала. Наталья Владимировна взглянула на меня.

— Очень вас уважаю и ценю.

Потом тоже унеслась.

— Вам чайку заварить? — поинтересовалась Лена. — Могу сбежать на улицу за шаурмой.

— Спасибо, — ответила я, — не старайтесь. Сейчас пойду к Андрею Николаевичу и объясню ему, что я писательница, не нанималась в его архив сотрудницей. Вера Васильевна опять возьмет бразды правления в свои руки.

— Да, да, я сношусь за лепешкой с курицей, — словно не слыша меня, решила Лена, — заодно куплю водички в бутылочке для чая. Верке-то всегда из-под крана наливала в сортире, а для вас хочется что-то хорошее сделать.

Девушка испарилась. Ирина рассмеялась и тоже ушла. Я осталась в библиотеке одна. Ну, Вилка, ты мастер художественных неприятностей!

Наверное, настала пора объяснить, почему я очутилась в столь странном месте? Что ж, приступаю.

Мой жених Степан Дмитриев улетел в Америку. Свадьбу мы сыграем в декабре, на календаре сейчас сентябрь, самое начало первого месяца осени. Я про-

водила будущего мужа в аэропорт, и не успел Степа помахать мне рукой, уйти в зону дьюти-фри, как я заскучала по нему. А через день после отлета Степы у меня случился творческий кризис — мне никак не удавалось начать новую книгу. Обычно из состояния коллапса меня выводит Степан. Но сейчас-то он находится далеко! Конечно, можно было позвонить в Нью-Йорк, но мне не хотелось отвлекать жениха от дел.

Неделю я маялась у письменного стола, пытаюсь придумать первую фразу нового романа. С трудом родилось несколько вариантов — «Наступила осень», «Наступил сентябрь», «Наступило лето», «Наступила весна». На том моя фантазия иссякла. Стало понятно: времена года здесь совершенно ни при чем, наступили вовсе не они. Просто у меня наступило творческое бессилие, в связи с чем я впала в полнейшее уныние.

В тот момент, когда из моих глаз на лист бумаги, где толпились зачеркнутые фразы, каждая из которых начиналась со слова «наступить», закапали слезы, позвонила Ксения Зеленкина, начальница одного из отделов издательства «Элефант», и нежным голосом спросила:

— Вилочка, как ты относишься к деньгам?

— По-разному, — честно ответила я, — в зависимости от того, что с ними предстоит делать: получать или отдавать. В первом случае я радуюсь, во втором — восторга не испытываю.

— Ко мне обратился бизнесмен Александр Ферин, — продолжала Ксюша, — он просит написать для него книгу и предлагает шикарную оплату. Ему нужен детектив с сюжетом, который он сам придумал, — историческое убийство, случившееся четыреста лет назад.

— Давненько, — вздохнула я, — свидетелей в живых уже нет. И улик не найти.

— Верно, — хихикнула моя собеседница.

— Ты же в курсе, что я не могу похвастаться буйной фантазией, — продолжала я, — могу лишь описать то, что случилось в действительности.

— Так убийство произошло в реальности, просто очень давно, — возразила Зеленкина.

— Исторический детектив — не мой конек, — продолжала отбиваться я.

— Я отправила тебе на ватсап цифру аванса, который Ферин заплатит, как только ты согласишься работать, — прожурчала Ксюша. — А основная часть денег будет мигом вручена тебе в момент сдачи рукописи в «Элефант». Кстати! На обложке будет твоя фамилия, не Александра.

— Слышала про богатых людей, у которых жены хотят стать писательницами, — засмеялась я. — Красавицы мечтают на презентации раздавать автографы и чтобы журналисты под их снимками писали не «светская дама», а «писательница».

— Всем же понятно, что «светская дама» — красивое название бездельницы, которая живет за счет мужа-папы-брата, бегает по тусовкам, чья жизнь протекает по маршруту: салон красоты — магазины — ресторан — ночной клуб, — перебила Ксюша. — А «писательница» — это престижно и модно. Раньше считалось хорошим тоном открывать цветочный магазин, потом настала очередь кафе, затем все супруги и дочери запели, превратились в звезд эстрады или ходили по подиуму и снимались в телесериалах. А в этом году новая фишка — светские дамы становятся писательницами. Мужья нанимают...

— Тех, кто может сострять повесть, — перебила я, — и та выходит под фамилией жены. Мадам гордо презентует свою «стряпню», оставляет автограф на книгах, и все довольны. Ух ты...

— Увидела сумму аванса? — предположила причину моего удивленного возгласа Ксюша.

— Да, — откликнулась я. — Однако странно, цифра уж очень большая.

— Денег много не бывает, — заметила Зеленкина.

— Верно, — согласилась я. — Но зачем бизнесмену столько денег платить? И за в десять раз меньшую сумму какой-нибудь журналист легко ему сагу сочинит. Все равно сей опус никто читать не станет, книга-то нужна лишь «светской даме» в качестве аксессуара, чтобы показывать ее и говорить: «Это я написала».

— То-то и оно! — засмеялась Ксения. — Александру не нужно из супруги детективщицу делать, он вообще не женат, живет с мамой. Та астролог, вполне успешный, ведет колонку в гламурном журнале и телепрограмму. То есть ей не надо зарабатывать популярность за счет чужого труда. Ты не поняла: Ферину нужна книга именно Арины Виоловой на его сюжет. Он надеется, что твое имя привлечет читателей, об истории узнает широкий круг людей.

— Один раз я пробовала написать роман по заказу¹, — пробормотала я.

— И что? — полюбопытствовала Ксюша. — Получился?

— Ну да, — протянула я, — только совсем не тот, на который рассчитывала заказчица. Бизнесвумен задумала пропиарить свою гостиницу, а у меня получился детектив под названием «Кошмар в отеле». Короче,

---

¹ Читайте книгу Дарьи Донцовой «В когтях у сказки».

я раскопала кучу такого, что трогать не следовало, целая армада хозяйских и чужих семейных секретов на свет божий из-под камней змеями выползла.

— Включи ум! — потребовала моя собеседница. — Если один опыт оказался неудачным, это еще не повод не брать другой заказ. Писать просят не о современности, а о событиях, которые четыреста лет назад происходили. В живых-то никого не осталось! Какие бы там истории ни открылись, кому они повредят? Тебя сильно взволнует, если твой предок в тысяча четыреста девяносто девятом году убил своего соседа, чтобы заполучить его жену? Только честно!

Я призадумалась.

— Ну, если честно, то, конечно, не особенно приятно знать, что во мне есть гены, которые позволили прапрапрадедушке стать убийцей. Но...

— Честно говори! — потребовала Зеленкина. — Ты очень испереживаешься, услышав о стародавнем преступлении?

— Да в общем-то нет, — призналась я. — Оно уже как легенда.

— Вот и ответ! — обрадовалась Ксю. — Короче, номер мобильного Александра Ферина я тебе отправила. Звякни ему, и поговорите. Деньги ну очень приличные! Тебе же они нужны?

— Ты знаешь человека, который на такой вопрос ответит: «нет»? — засмеялась я.

— Да есть один, способный на это, — усмехнулась Зеленкина. — Сейчас он живет в Индии, ходит босиком, ест горсть риса в неделю и совершенно счастлив. А среди моих московских знакомых аскетов нет. Ты в данный момент над чем-то работаешь? Новую книгу пишешь?

— Нет, — призналась я.

— Очередной сюжетец обмозговываешь? — не утихала Ксения.

Мне пришлось снова ответить:

— Нет. Ничего интересного пока в голову не пришло.

— А тут предлагают идею романа и отличные деньги за его написание, причем на обложке поставят не чужую, а твою фамилию. Что еще надо? — рассердилась Ксюша. — Не имею права тебе говорить, но скажу. Небось ты в курсе, чем я в «Элефанте» занимаюсь?

— Продакт плейсментом, — ответила я. — То есть соединяешь компанию, решившую прорекламировать свой товар, и писателя, который за некую сумму готов упомянуть про, допустим, ночной горшок производства данной фирмы в своем произведении. Но я таким бизнесом не занимаюсь.

— А зря! — отрезала Ксения. — Ночные вазы, между прочим, нужны, платят за них нормально.

— Не знала, что кто-то из писателей эти изделия рекламирует, — смутилась я, — просто пошутила сейчас.

— А еще ты не знаешь, что многим за продакт совсем крошечные денежки в лапки падают, и люди бывают счастливы, — затараторила Зеленкина, — тебе же повезло получить шикарное предложение: и сюжет, и деньги. Все, хватит болтать, звони Ферину, договаривайся о встрече. Не тормози! Вдруг он передумает?

ГЛАВА 4

Разговор с Александром меня удивил. Бизнесмен оказался хорошо воспитанным мужчиной. Первое, что он сказал при встрече со мной, было:

— Это будет книга Виоловой. Я не собираюсь требовать от вас писать чужими словами. Главное —

сохранить сюжет, основную линию. А уж как вы ее подадите — ваше дело. Решите привнести парочку любовных линий? Я буду только за. Добавьте еще несколько детективных поворотов? Прекрасно. Но не меняйте ничего в том, что придумано мною. Итак, слушайте...

Я включила диктофон и стала внимать Александру.

...Тысяча шестьсот двадцатый год. Неподалеку от Москвы живет дворянин Евгений Златов. Он нищий. Жена Антонина сбежала от безденежного мужа с любовником, а дочь, пятнадцатилетнюю Наташу, оставила на попечении венчанного супруга. Евгений Михайлович живет в большом, но неуютном доме. Ремонта в нем не было со времен кончины Михаила, отца Евгения. Вот папенька нынешнего владельца был богат, получил состояние от предков, приумножил его, передал сыну. Евгений же заниматься делами не хотел, устраивал каждый день балы и играл в карты, а поэтому через пять лет оказался с пустыми карманами. Батюшкино наследство куда-то делось, деревеньки с крепостными отошли в руки его более удачливых партнеров по картам... У Евгения остался только дом, а в нем камердинер и дочь.

Наступили суровые времена. Барин и девочка мерзли в доме, так как у Евгения не было средств на дрова. Питались отец и дочка с огорода, который развел верный слуга. Несмотря на вынужденное вегетарианство, а может, из-за того, что голод заедался хлебом, Наташа сильно растолстела. Красивой одежды у нее не было, над девочкой смеялись в гимназии. Наталья переживала, плакала, но ничего не рассказывала отцу, чтобы не волновать его. А тот в конце концов ухитрился проиграть еще и дом вместе с садом. При-

шлось семье переехать в двухкомнатную сторожку в глубине участка, где в былые времена жил садовник.

Теперь сторожка пустовала и оказалась еще грязнее господского дома, с текущей крышей и разрушенным камином. Но отцу с дочкой надо же было где-то голову приклонить. Камердинер Егор спал на кухне, барин и девочка имели по комнатенке с убогой мебелью. Вечера проводили в темноте, так как денег на свечи не было. Единственной радостью для нищих господ были приглашения в гости. Правда, Златовы жалко выглядели на фоне разряженных соседей, но зато они могли вкусно поесть. А еще Наташа придумала хитрый трюк — под широкую юбку своего единственного приличного платья она вешала полотняный мешочек, разорвав карманы в нижней части. Наташа брала с блюда пару пирожков, съедала один, а второй незаметно через дыру в кармашке отправляла в мешок. Дома он освобождался, и на следующий день Златовы продолжали пировать.

А в бывший их большой дом заселился купец Андрей Шлаков. Он отремонтировал его, привел в порядок сад. У Андрея была дочь Андриана, ровесница Наташи, поэтому девочка пошла в гимназию в тот же класс, где училась Златова. Андриана не достигла значимых успехов в учебе. Несмотря на то что ее папенька жертвовал большие деньги учителям, его дочь постоянно оказывалась последней в классе. А вот Наташа, которую учили исключительно из христианского милосердия, являлась примером для детей, была первой по всем наукам. И, понятное дело, Андриане такое положение вещей никак не нравилось. Богачка подбила учеников издеваться над Наташей, обзывать девочку жиртрестом, портить ее тетради.

Однажды юная Златова вдруг пропала. Евгений Михайлович обратился в полицию, но его дочь усердно не искали. Одновременно с Натальей пропал и семилетний брат Андрианы Гена Шлаков. Спустя год городской получил анонимное письмо. В нем сообщалось, что Наташу Златову позвала в гости Андриана Шлакова, якобы на пикник. Несколько учеников, в числе коих были Егор Масленкин, Саша Феранин, отправились на берег реки. С ними пошла и Наташа. Очутившись в безлюдном месте, мальчики сначала поиздевались над Златовой, потом задушили ее и утопили. Все происходило под чутким руководством Андрианы. В момент убийства неожиданно появился маленький Гена Шлаков. Мальчик увидел, что старшие дети сделали с девочкой, и Андриана, чтобы он не болтал и не выдал преступников, оттащила его в цыганский табор, расположившийся неподалеку, отдала брата конокрадам...

Текст закончился.

— Ну как? — поинтересовался Александр.

Я замялась.

— Говорите честно, — велел Ферин, — у нас совместная работа.

— Пишущий человек, как правило, эмоционален, не хочется его ранить, — промямлила я.

Александр улыбнулся:

— Я не писатель, детектив для меня всего лишь бизнес-проект. Так как сюжетец?

Я решила на откровенный разговор.

— В принципе, такая история могла иметь место. Но! Она не закончена. Читатель захочет выяснить, что случилось дальше с Геной. Мальчик остался жить с цыганами? Наказали ли детей-убийц?

— Так... — протянул Ферин.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Кроме того, я не обладаю необходимыми знаниями по истории. Вот вы пишете, что Наташа и Андриана ходили в одну гимназию. Речь идет о Руси шестьсот двадцатого года. Разве тогда уже была такая система образования? По-моему, в семнадцатом веке дети обучались на дому. Или вот фраза: «Городовой получил анонимное письмо». Честное слово, не знаю, существовали ли четыреста лет тому назад полиция и почта. Понимаете, я автор детективов, действие которых разворачивается в современном мире, и то делаю порой ошибки. А прошлые века для меня нечто темное, совершенно неизвестное. Читатели мигом поймают меня на нелепицах. Ну, скажем, имена. Вроде тогда всех младенцев крестили, называли их в честь святых. Была ли в их списках Андриана? Теперь вам, надеюсь, ясно, почему я не могу взяться за очень интересный проект? Не хочу, чтобы люди говорили: «Арина Виолова написала роман на тему, о которой ни малейшего понятия не имеет».

Александр нажал на одну из кнопок на большой коробке на столе. Через пару минут в кабинете появилась дама лет сорока с безукоризненной прической, скромным макияжем, одетая в дорогой костюм.

— Звали, Александр Евгеньевич? — спросила она, поправляя очки.

— Знакомьтесь, Виола Ленинидовна, мой личный помощник Евдокия Михайловна, а у меня в гостях госпожа Тараканова.

Мы с дамой улыбнулись друг другу.

— Какое у вас образование? — неожиданно поинтересовался у вошедшей начальник.

Если помощница Александра и удивилась, то вида не подала.

— МГУ. Экономический факультет. Кандидатскую диссертацию я там же защищала.

— Прекрасно! — обрадовался Ферин. — Небось вы всегда отличницей в школе были? А потом красный диплом?

Евдокия сняла очки и снова посадила их на нос.

— Золотая медаль открыла передо мной, девочкой из провинции, двери лучшего университета страны. Я очень старалась получить достойное образование.

— У меня к вам вопрос. Где в тысяча шестьсот двадцатом году учились дети? — поинтересовался Ферин.

На лице Евдокии Михайловны промелькнула растерянность.

— Сейчас уточню.

— Нет, — возразил Ферин, — ответьте, опираясь на свои знания. В школе вы проходили курс истории?

— Конечно, — кивнула его помощница, — мне нравилась эта наука. Где получали образование ребята четыре века назад? Ну.. наверное, в гимназиях. Ей-богу, не знаю.

— Спасибо, — кивнул босс и опять нажал на кнопку, — вы свободны.

На смену безукоризненной даме явился растрепанный парень в мятых джинсах и клетчатой рубашке с пятнами на животе. С Евдокией Михайловной его роднили только очки.

— Уже тут! — отрапортовал он.

— Василий Головин, — представил юношу Александр, — наш компьютерный гуру. Вася, ты где учился?

— В школе, — ответил юноша.

— А потом? — поинтересовался шеф.

— МВТУ имени Баумана, — начал загибать пальцы Головин, — год в США, два года в Лондоне...

— Сколько вам лет? — не выдержала я.

— Двадцать два. А что? — бойко спросил юноша. —

В четырнадцать лет я школу окончил, а Бауманку за три года.

— Вася, кто такой городской? — перебил компьютерщика босс.

Парень наморщил лоб и стал похож на мопса Фанди, который живет в соседней с моей квартире.

— Ну... типа мэра. В пьесе Гоголя «Ревизор» есть городской, у него тупая дочь и жена.

— Городничий, — поправила я, — вот он действительно городской глава.

— Городской, — повторил Ферин, — не городничий. Василий, напряги ум, он у тебя шире реки Днепр, до середины которой не всякая птица долетит. Городской чем занимался?

— Фиг его знает, — пожал плечами Головин. — Александр Евгеньевич, лучше у бабы Дуси спросите, она всякую такую ерундовину помнит. Лет ей много, а я родился, когда городских уже не было, и у меня в башке только комп. Городничий, говорите? Если он не мэра... Блин, ну тогда городил чего-то. Заборы, что ли, строил?

— Еще вопрос. Где учились дети в тысяча шестьсот двадцатом году? — продолжал Ферин.

— Ни фига се! Ну вы и спросили, — опешил Вася и полез в карман. — Шас, гляну..

— Нет, без Интернета ответь! — велел начальник.

— За фигом мне такой ерундой голову забивать? — заныл Головин.

ГЛАВА 5

— Понятно, да? — засмеялся Александр, когда обескураженный Василий, недовольно ворча себе под нос: «Ни фиги се, вопросики...», удалился. — И Евдокия, и Головин умнее многих, но вопрос про гимназию их поставил в тупик.

— Понимаю ход ваших мыслей — никто ничего о давних временах не знает, — кивнула я. — Но все равно я не хочу писать чушь.

Ферин взял телефон.

— Я предполагал, что услышу от вас такой ответ, поэтому вот мое предложение. Дадите интервью СМИ, журналистов я пришлю. Пара съемок на телевидении, несколько бесед для радио, газет и журналов. Речь пойдет о ваших творческих планах. Расскажите, что пишете исторический детектив, изложите сюжет. Его нужно рассказать так, как он написан, с именами-фамилиями. Выучите их, пожалуйста. Этот же текст — основа интервью для СМИ. Слова «городовой» и «гимназия» я уберу. Как вам фраза: «Наташа и Андриана обучались вместе с другими детьми местных дворян»? К такому предложению придаться трудно. То ли они в школе за партой сидели, то ли их родители просто посадили в одной комнате и учителей наняли. Я восхищен вашим творческим чутьем. Сюжет и впрямь незавершен, но это намеренно. Вы заявите прессе: «Не могу открыть все свои творческие замыслы. Это же детектив! Читатель купит книгу, прочитает ее и тогда все узнает». Непременно добавьте к этому: «Идею романа мне подсказала Елизавета Максимовна Ферина». Это моя мама. Как-то раз пили мы чай, одним глазом в телевизор смотрели, на экране псевдоисторическая

ерунда крутилась. Мама вдруг говорит: «Чушь снимают. Вот я придумала сюжет...» И выкладывает историю про Наташу, Андриану, цыганский табор. А я решил мамин роман издать. Ей приятно будет, и мне выгода.

— Вроде в начале разговора вы обронили фразу, что сами сочинили сюжет, — удивилась я.

Ферин расхохотался.

— Отлично! Я проиграл! Придется покупать Ксении ее любимое печенье.

Я опешила.

— Не понимаю, о чем речь?

Александр взял со стола роскошную авторучку и снял с нее колпачок.

— Ни в коей мере не желая вас обидеть, признаюсь: я не читаю детективные романы. Не только те, где автором является Арина Виолова, но вообще любые. Не потому, что презираю легкий жанр, просто времени нет. С Зеленкиной мы делали несколько пиар-проектов, весьма удачных. Когда мне пришла в голову очередная идея, Ксения посоветовала обратиться к очень талантливому человеку, дала вам такую характеристику: «Умная, с удивительно цепкой памятью. Если в понедельник скажете ей, что любите пряники, а через неделю оброните: «Никогда не ем знаменитые тульские изделия», Вилка удивится: «Вы же прежде признавались в любви к ним». Я усомнился, что писательница может помнить малозначительные фразы, и мы с Ксюшей поспорили. Сейчас я хотел подловить вас, — сначала заявил, что сам придумал сюжет, теперь про авторство мамы сообщил. А вы сразу отреагировали. Не вышло! Ксюша любит только наборы из парижской кондитерской Эрме, так что придется мне лететь во Францию.

— Наверное, это вкусно, никогда не слышала об этом магазине, — призналась я.

— О'кей, за мной набор и для вас, — мигом пообещал Ферин. — Только потом не отказывайтесь.

— И не подумаю, — рассмеялась я. — Покажите мне женщину, которая откажется от такого презента.

Александр закрыл ноутбук.

— Договорились. Вот вам адрес частного архива, им заведует Андрей Николаевич Шлыков, потрясающий зануда, но опытный специалист в своем деле. Лично я с ним не знаком, но кое-что о нем от разных людей слышал. Скажите ему, что вас в архив направил бизнесмен Александр Ферин, расскажите о будущей книге, и Шлыков вам предоставит весь необходимый материал по теме. Изучите документы внимательно, получите кое-какие знания для работы. Прямо завтра и начинайте. Вот аванс. Вопросы есть?

Я сложила руки на коленях.

— Пока только один. Но не гарантирую, что с течением времени другие не возникнут.

— Задавайте, — велел собеседник.

— Зачем вам эта книга? Сейчас вы заплатили мне одну большую сумму, по окончании работы вторую. Сердце Виолы Таракановой радуется, моя жаба пляшет кукарачу. Но вам-то что с этого? В чем выгода господина Ферина? Я не испытывала бы недоумения, закажи вы роман с фамилией вашей матери на обложке.

Александр щелкнул пультом, на стене вспыхнул большой экран.

— Я выпускаю корма, лекарства для животных, биодобавки, шампуни, кондиционеры, домики, комбинезоны, игрушки. Ассортимент обширный, рынок гигантский, но и конкуренция злая. Наш отдел про-

даж провел исследование и выяснил: собачники-кошатники и другие зверолобы — большие любители криминального чтива. Вот и родилась идея — рейтинговый автор пишет роман, не совсем обычный для себя, что уже привлекательно для читателя, новенькое всегда вызывает интерес, но книга будет не завершена. Последним абзацем писателя станет: «Какова судьба Гены Шлакова? Что станет с Андрианой, Егором Масленкиным? Хотите знать ответы на эти вопросы? Зайдите на сайт «Догсобакаповодокмиска», там их и найдете».

Я показала на конверт, который протянул мне Ферин.

— Раскрутка вашего интернет-портала? Однако дорого.

— Нет, — возразил Александр, — не о повышении посещаемости сайта идет речь, хотя оно тоже мне в плюс. Человек увидит объявление: «Покупайте товар нашей фирмы не менее чем на тысячу рублей и получите в подарок билет на шоу «Правда в лицо». Женщина, которая лично знает Наталью, Андриану и Гену Шлакова, откроет всем шокирующую правду».

Я не выдержала и расхохоталась.

— Простите за такую реакцию. Сколько лет даме?

— Она вполне еще молода, — не дрогнул владелец фирмы.

— Она медиум? Общается с духами? — веселилась я.

Александр Евгеньевич выключил экран.

— Виола, даже вам я не могу рассказать, что придумал. Но поверьте: шоу произведет эффект взорвавшейся бомбы. СМИ с цепи сорвутся.

Я взяла свою сумку с соседнего кресла.

— Как только вы повесите сообщение в Сети, мой телефон оборвут корреспонденты.

Я положила конверт с авансом в сумку.

— Спокойно говорите каждому представителю прессы: «Приходите на шоу и сами все увидите-услышите», — сказал Ферин.

— Надеюсь, что расчет оправдается, — вздохнула я, — иначе много денег улетит впустую.

Собеседник встал.

— В бизнесе всегда есть риск. Рекламную кампанию, которую мы придумали, еще никто не делал: книга и шоу с раскрытием секретов. Народ не прочь поучаствовать во всяких забавах вроде конкурсов. По нашим прикидкам, интерес к проекту будет огромным. Хотя все может и провалом обернуться. Но тут уж пан или пропал. Кто не рискует, тот не выигрывает. Трус не играет в хоккей. Ох! Самое главное забыл! Хорош гусь. Незадолго до вашего прихода я отчитал сотрудницу за то, что она ничего не помнит, а сам... Вы должны слить дезинформацию.

— Какую и кому? — деловито уточнила я.

— Расскажите заведующему архивом о книге, сюжет озвучьте, про шоу разболтайте. А потом «проговоритесь»: мол, знаете, какая дама выйдет на сцену сообщать нечто сенсационное — Елизавета Ферина.

— Ваша мама? — уточнила я.

Владелец фирмы потер ладони.

— Именно! И вы не солжете, она на самом деле покажется из-за кулис. Главное, постарайтесь побыстрей написать детектив. На календаре начало сентября, и если к пятнадцатому октября «Элефант» получит текст, то к Новому году книга появится в продаже, а Восьмого марта мы устроим шоу.

Я тоже поднялась.

— Вы же понимаете, что вместе с завершением шоу окончится и весь интерес к роману?

— Пиар-акция не может длиться вечно, — кивнул Ферин, — мы думаем, что название нашей фирмы «Догсобакаповодокмиска» будет муссироваться прес-сой с сентября, когда вы начнете раздавать интервью, до конца марта. И рассчитываем, что к началу апреля пожар, который вспыхнет в концертном зале в день женского праздника, утихнет.

Меня охватило любопытство.

— Где вы предполагаете провести спектакль?

Ферин пошел к двери.

— Выбираем между Кремлевским дворцом, «Олимпийским» и «Лужниками».

Я улыбнулась.

— Большой размах. А зачем вам господин Шлыков? Почему именно он выбран объектом слива дезинформации?

— Мы основательно готовимся ко всем проектам, — не упустил возможности похвастаться Ферин, — разрабатываем многоходовые комбинации, учитываем нюансы. Слышали о Леониде Сокине?

— Если речь идет о владельце газетно-журнального холдинга «Крот», то да, — кивнула я.

— У него теперь и телевидение работает, — добавил Александр. — У Сокина есть лучший друг — заведующий частным архивом Андрей Шлыков.

— Я расскажу ему про вашу мать, и историк, возможно, донесет приятелю о моей книге, Сокин публикует информацию в своих СМИ, похвастается, что знает про Елизавету Ферину, — выстроила я цепочку. — Получится бесплатная реклама мероприятия. Но Шлыков может и промолчать.

— Вы мне сразу понравились способностью логи-

чески мыслить, — сделал мне комплимент бизнесмен. — Отправляю вас в архив за сбором материала, а слив инфы — просто приятный бонус. Не получится? Не страшно, у нас будут заряжены СМИ. Но попробовать стоит. Всегда приятно получить пиар бесплатно.

— Я, конечно, могу увязывать некоторые события друг с другом, но дальше рассуждения «Крапива жжется, следовательно, лучше воспользоваться варежками» — мои способности не распространяются, — заметила я и ушла от Ферина с пухлым конвертом в сумке.

И вот уже третий день подряд я, Арина Виолова, сижу в комнате с женщинами, которые панически боятся господина Шлыкова и готовы исполнять все его идиотские распоряжения: носить при себе раскладную лопатку, ведро, мешок с песком, огнетушитель. А сейчас я и вовсе попала в идиотское положение: хозяин архива решил назначить меня заведующей. Он не понимает, что я не числюсь в штате его конторы?

Передо мной на столе возникла чашка с бледной заваркой.

— Чаек с чабрецом и медом, — сообщила Ира. — Не переживайте вы так, а то у вас прямо щеки позеленели.

Я сделала глоток.

— Спасибо, очень кстати чай пришелся. Глупо, однако, все получилось. Я понятия не имела об инструкциях, просто хотела выйти с бумагами в холл. А Шлыков все не так понял.

— Я здесь всего несколько месяцев, — сказала Ира, — но успела понять: с Андреем Николаевичем очень трудно работать. Шеф э... э... излишне нервный, даже истеричный. Я несколько недель назад

по дури ему сказала: «Ой, какая у вас рубашка прикольная, в особенности на груди, где красные пятна». Вообще-то так не принято с начальником себя вести, но нас тут всего пятнадцать человек. И сорочка правда красивая. Необычная, хамелеон: под одним углом посмотришь — синяя, под другим — зеленая, а спереди на ней красные отметины, они не меняются. Супер просто! Сама б такую носила. После моих слов шеф на меня исподлобья глянул, ничего не сказал, в кабинет забился. Потом вызвал меня к себе и допрос устроил: «Почему ты сказала про рубашку? Она плохо на мне сидит? Я глупо в ней выгляжу? Что ты имела в виду, когда сказала, что рубашка красивая? Каков истинный смысл выражения? Намек на что-то, связанное с сорочками? Почему красный рисунок тебя так будировал? Он похож на кровь?»

Я захихикала.

— Да уж...

Ира опять оглянулась на дверь.

— Прямо шиза! Думаете, этим разговором все ограничилось?

— Нет? — еще сильнее развеселилась я.

— Он еще неделю на меня косо смотрел, — вздохнула Бородулина. — Приглашал в кабинет, запирали дверь и вновь допрашивал: кто и что мне про его рубашку рассказывал? Отчего я красными пятнами заинтересовалась?

Ира закатила глаза.

— О боже! Я уже прокляла тот день, когда эту фразу выдала, мне до сих пор от нее икается. Во вторник в обеденный перерыв я пошла в супермаркет — до жути захотелось чаю с вареньем. Прямо до трясушки! Не с джемом, а именно с вареньем, с жиденьким, как у бабушки. Купила клубничное, топаю довольная

и налетаю у входа на Шлыкова. Я войти в архив собралась, а он выходил. Дверь у нас распахивается на улицу, Андрей Николаевич ее толкнул, а тут я прямо за дверью стою. Бумс! Кирдык банке, разбилась. Мешок в магазине дали хлипкий, он порвался, и варенье начало капать. Шеф на крыльцо выплыл, я его предостерегаю: «Осторожно, не испачкайтесь». Он на меня уставился, а я продолжаю: «Варенье тут на полу. Наступите в него, перемажетесь, а то и поскользнетесь, упадете». Шлыков вниз посмотрел, в лице переменялся и молча мимо прошел. Нет бы мне в архив войти, уборщицу позвать, тогда бы и делу конец. Но я же, балда, увидела, что босс низ брючины запачкал, и в спину ему крикнула: «Андрей Николаевич, варенье на штаны попало». Он обернулся: «Кто? Куда?» Вид у него реально безумный. Но меня, глупую, не остановило выражение его лица, я повторила: «Варенье, вы им замарались». Шлыков почему-то посмотрел на свою грудь. А дальше у нас состоялся и вовсе потрясающий диалог. Он из себя выдавил:

- Чем?
- Вареньем, — ответила я.
- Чем?
- Вареньем.
- Каким?
- Клубничным.
- Где?
- Брючина внизу.

Шлыков развернулся и чуть не бегом умчался. Славненько так погугарили. И что дальше? Догадываетесь.

— На следующий день босс вызвал вас и устроил вам допрос? — предположила я.

Ирина захлопала в ладоши.

— Bravo! Точно, маразм повторился. Я в его кабинете надолго застряла. Идиотские вопросы так и сыпались! «Почему вы сказали про варенье?» «Кто вам говорил о красном сиропе на моей одежде?» «Ваши слова про красивую рубашку как с джемом связаны?» «На что вы намекали, говоря о брюках?» У меня дикая мигрень началась, я в туалет попросилась, а Шлыков прищурился: «Зачем вам туда?» Оцените вопрос. Супер, да?

— Отлично звучит, — согласилась я. — Что вы ответили?

Ирина сделала глоток из своей чашки.

— Призналась честно: мол, голова раскалывается, тошнит.

— И босс поинтересовался, не он ли причина позыва к обратной перистальтике? — высказала я очередное предположение.

Ира захихикала.

— Угадали.

Я ничего не сказала Бородулиной, но и на меня Шлыков при нашей первой встрече произвел более чем странное впечатление. Как выяснилось, в читальном зале архива, то есть за столом, который расположен в комнате под названием «библиотека», может сидеть любой человек. Надо лишь заплатить в кассу энную сумму, что я и сделала. Но вот документы выдаются лишь по разрешению заведующего, и я отправилась к Андрею Николаевичу. Тот сначала вполне приветливо сказал: «Рад помочь известной писательнице». Но когда я, выполняя условие контракта с Фериным, сообщила, что именно тот посоветовал мне обратиться в хранилище, Шлыков стал выяснять, сколь близко я знакома с бизнесменом. Любопытство его граничило с неприличием. И он

отказался выдать мне нужные материалы, пока я не изложу ему сюжет будущей книги. Конечно, я была довольна, потому что сделала все, как велел заказчик. Но Шлыков вел себя очень странно.

Голос Бородулиной вывел меня из воспоминаний.

— И такому неадекватному мужику дали разрешение на ношение оружия! — негодовала Ира.

— У Шлыкова есть пистолет? — поразилась я. — Зачем он ему?

— Неужели наш великий босс не сообщил вам о своих успехах в тире? — захохотала Бородулина. — Удивительно. Ну ничего, скоро он вас замучает рассказами. Оказывается, наш шеф, этот вождь архивных нетопырей, со школьных лет занимается стрельбой по мишеням. Даже медали какие-то имеет. И дома у него коллекция пистолетов. Настоящих. Недавно он новый приобрел, всем его фото демонстрировал.

— Никогда бы не подумала, что Шлыков хороший стрелок, — поразилась я, — он... э...

— Идиот? — хихикнула Ира. — Именно! А еще неудачник и кретин. Такие вот мужики чаще всего и заводят себе огромных полканов для охраны, мощные джипы для понта, а заодно собирают то, что стреляет. Это как компенсация, что ли: ничего, что сам мокрица, зато вон чего имею.

ГЛАВА 6

— Денек сегодня нервный, — сказала Вера Васильевна, возвращаясь в комнату, — надо его подсластить.

Никитина открыла свой стол и вытащила коробку конфет.

— Давайте чайку, что ли, попьем.

— С удовольствием, — улыбнулась я.

Ира наклонилась над коробкой.

— Можно взять одну штучку?

Заведующая пододвинула к ней поближе конфеты.

— Конечно. Самые вкусные, на мой взгляд, круглые, они с шоколадной начинкой.

— Я люблю белую, — призналась Бородулина, — но с ней теперь редко ассорти делают. Во времена моего детства наоборот было — шоколадного наполнителя кот наплакал, зато варенья и помадки много. Виола, а когда вы маленькой были, какие вам больше всего конфеты нравились? Меня мама вечно укоряла. Поднимет крышку, а в ячейках штук пять-шесть надкушенных бонбошек — это я постаралась, искала ту, что с жидкой помадкой.

— Я обожала карамельки, ягодные, — честно ответила я, не упомянув, что тетке Раисе, которая меня воспитывала, «Белочка» и «Мишка на Севере» были просто не по карману. Да и карамельками она меня не часто угощала, их я получала, как правило, на Новый год. Дед Мороз приносил малышке Виоле картонную упаковку, в которой были пачка печенья, несколько мандаринок, штуки три «Кара-Кум», соевый батончик, вафли... Восторг, который я испытывала, открыв подарок, не сравним ни с чем.

Но самый роскошный презент — здоровенную дорогую коробку — мне вручил на день рождения Степан Дмитриев, главный хулиган нашего района, шестнадцатилетний парень, которого побаивались даже взрослые мужики. Один раз мы со Степой утром видели, что тетя Люся со второго этажа вышла во двор с подбитым глазом, а во рту у нее вместо двух передних зубов зияла дыра. Бабы на лавочке сочувственно зацокали языками.

— Люська, опять Колька руки распустил? Гони его взащей!

— Детей без отца не хочу оставлять, — грустно сказала избитая соседка. — Коля вообще-то хороший, просто у него работа нервная. Он начальника возит, а тот к нему вечно придирается. Муж боится без работы остаться, а тут я с просьбой Ленке ботинки купить не вовремя подоспела.

Вечером того же дня я, девятилетняя, шла домой с пакетом картошки и увидела, как в арке нашего дома Степан держит за шиворот Николая, мужа Люси. Здоровенный Дмитриев энергично встряхивал тщедушного мужика и говорил:

— Ну давай стукни меня... Трусишь? На жене кулаки тренируешь? Если еще раз Людмила Ивановна с бланшем появится, я тебя урою. И ни одна собака не найдет, куда ты подевался. Тимирязевский лес большой, закопаю, и привет!

Больше тетю Люсю фингалами не украшали, зубы у нее оставались на месте, и она хвасталась соседкам:

— Мой-то прям шелковый стал. За котлеты хвалит, Люсенькой называет. Начальник у него женился, на верное, перестал на мужа орать.

Люся так никогда и не узнала, что за нее заступился местный хулиган. А со Степаном Дмитриевым мы случайно встретились, когда стали совсем взрослыми, и я скоро выхожу за него замуж. Вот такой зигзаг. Ну да я уже один раз историю нашего второго знакомства рассказывала, повторяться не стоит...

Дверь приоткрылась, в комнату вошла Лена.

— Чай пьете? Мне тоже охота.

— Садись, — предложила Вера Васильевна, — конфеты очень вкусные.

— Восторг! — похвалила угощение Лена, засовывая себе в рот сначала одну, потом вторую, затем третью шоколадку.

— Не мое дело, конечно, но тебе станет плохо, — заметила Бородулина.

— Обожаю сладкое, — призналась Лена и опять запустила руку в коробку.

— Если столько жрать, зачем сидеть на диете? — хмыкнула Ирина.

— Обойдусь без советов, — огрызнулась Рябцева.

— Просто странно мне, — не утихла Ира. — Ты постоянно стонешь про лишние килограммы, всем надоела рассказами о том, как годами одной капустой питаешься, а сейчас пылесосом втягиваешь шоколадное ассорти. Где логика? Вон уже девятую по счету конфету в рот запихнула. Опять растолстеешь и прыщами покроешься.

Елена покраснела.

— Отвали!

В комнату вошла Наталья Владимировна.

— О, чаек! И конфеты! Верочка, с прошедшим днем рождения. Тебе понравилась вазочка, которую мы тебе вчера подарили?

— Она великолепна, — закатила глаза Никитина. — Наверное, ты сама ее в магазине выбирала?

— Нет, Ириша купила, — возразила Наталья, — я лишь идею подала.

— А-а-а, — протянула заведующая.

Ира мигом переключилась с Лены на начальницу.

— Вера Васильевна, вы недовольны, что подарок от коллектива приобрела я?

— Ваза очаровательна, спасибо вам, — вежливо поблагодарила Никитина.

Но Ира не успокоилась.